

Скрытая история сорокового стиха — число двадцать

Второе горе — Часть седьмая — Иезекииль

Jeff Pippenger
2026-07-29

Допустимо с библейской точки зрения понимать начальные стихи так, что пророку Иезекиилю в них тридцать лет.

И было в тридцатый год, в четвёртый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре, отверзлись небеса, и я видел видения Божии. В пятый день месяца, — это был пятый год пленения царя Иоакима, — было слово Господне к Иезекиилю, священнику, сыну Вузия, в земле Халдейской, при реке Ховаре; и была там на нём рука Господня. Иезекииль 1:1–3.

Некоторые полагают, что «тридцатый год» исчисляется по определённом юбилейному циклу, который начался при царе Иосии и завершился первым стихом сороковой главы.

В двадцать пятый год нашего пленения, в начале года, в десятый день месяца, в четырнадцатый год после того, как был поражён город, в тот самый день была на мне рука Господа, и Он привёл меня туда. Иезекииль 40:1.

Библейские хронологи датируют первый стих сороковой главы либо 28 апреля, либо 22 октября 573 года до н. э. Все пророки обозначают последние дни, поэтому осенняя дата — 22 октября 573 года до н. э. — является омега-датой линии, начавшейся пятьдесят лет тому назад в событии, именуемом «Великой Пасхой Иосии», 5 мая 622 года до н. э.

Число тридцать является символом священников, которым надлежало достигать тридцатилетнего возраста, когда они приступали к служению. Независимо от того, указывают ли стихи с первого по третий первой главы книги Иезекииля на то, что Иезекиилю было тридцать лет, или же лишь символически обозначают его как священника, он в любом случае был бы представлен как тридцатилетний. Если же тридцать лет первого стиха, как полагают другие, означают тридцатый год со времени великой Пасхи Иосии в 622 году до н. э., пророческий смысл всё равно остаётся тем же.

Иосия означает «основание», и его Великая Пасха положила начало юбилейному периоду, завершившемуся 22 октября, в День искупления, в 573 году до Р. Х. «Юбилейная линия» от Иосии до 22 октября соответствует истории 1840–1844 годов. Основания 1840 года были представлены царём Иосией, а также Иосией Литчем. 22 октября было представлено звуком рога юбилейной трубы, звучавшего вместе с рогом Дня искупления.

И отсчитай себе семь субботних годов, семь раз по семь лет; и будет у тебя времени семи субботних годов сорок девять лет. Тогда в десятый день седьмого месяца вели протрубить трубою юбилея; в день очищения велите трубить трубою по всей земле

вашей. Левит 25:8, 9.

Иезекииль помещён в линию Юбилея от царя Иосии до 22 октября — линию, которая представляет первого и второго ангелов десятой главы Откровения с 1840 по 1844 год. Иезекииль представляет миллеритов первого и второго ангелов и сто сорок четыре тысячи третьего ангела. Иезекииль представляет священство ста сорока четырёх тысяч, но его первичным пророческим свойством является то, что он — пророк.

Пророк, Священник и Царь

Есть три библейских персонажа, которые начали своё служение в возрасте тридцати лет. Наряду с Иезекиилем это были Давид и Иосиф. Поскольку все они начали служить в возрасте тридцати лет, все они являются священниками. Давид — символ царя, Иосиф — священник, а Иезекииль — пророк в тройственном царстве славы, состоящем из пророка, священника и царя.

Как бы мы ни применяли пророка Иезекииля в качестве символа, он является священником; и при применении его в линии юбилея от Иосии до 22 октября Иезекииль — это священник, который представлял бы священника во время запечатления ста сорока четырёх тысяч, как это прообразовано историей 1840–1844 годов и царя Иосии до 22 октября 573 года до н. э.

Двадцать два

Библия ясно свидетельствует, что Иезекииль совершал служение в течение двадцати двух лет. «Двадцать два» — это символ ста сорока четырёх тысяч, которые являются знаменем Божественности, соединённой с человечеством. В истории, представленной от Пасхи Иосии до юбилейного празднования 22 октября в сороковой главе, Пасха Иосии прообразно указывала на работу Джосайи Литча в 1838 и 1840 годах. Эта работа состояла в изложении пророчеств о времени первой и второй скорбей. Теперь можно видеть, что пророчество о первой и второй скорбях значительно обширнее, чем признавали пионеры.

Иезекииль как библейский пророк указывает в своих писаниях больше точных дат, чем любой другой библейский автор.

Иезекииль является омегой принципа «день равен году» в библейском пророчестве. В книге Чисел альфа-упоминание принципа «день за год» представлено при первом восстании в Кадесе, которое повлекло за собой сорок лет странствования по пустыне. Последнее, или омега-восстание, представлено у Иезекииля в четвёртой главе, когда Иерусалим подвергается разрушению.

Альфа

По числу дней, в которые вы осматривали землю, сорок дней, за каждый день — год, понесёте наказание за беззакония ваши сорок лет, и познаете, что значит быть оставленными Мною. Я, Господь, сказал: так и сделаю всему этому злему обществу, собравшемуся против Меня; в этой пустыне они будут истреблены и здесь умрут. Числа

Омега

И ты ложись на левый бок твой и положи на него беззаконие дома Израилева: по числу дней, которые ты будешь лежать на нём, ты будешь нести их беззаконие. Ибо Я возложил на тебя годы их беззакония по числу дней, триста девяносто дней: так понесёшь ты беззаконие дома Израилева. А когда исполнишь это, то ложись ещё на правый бок, и будешь нести беззаконие дома Иудина сорок дней: Я назначил тебе каждый день за год. И обрати лицо твоё к осаде Иерусалима, и мышца твоя да будет обнажена, и пророчествуй против него. Иезекииль 4:4–7.

Кадес и разрушение Иерусалима представляют собой мятеж альфы и омеги, представляющий принцип «день за год». Принцип «день за год» был основным правилом миллеритов в истории 1840–1844 годов, как это прообразно показано в юбилейной линии от царя Иосии до 22 октября. Иезекииль излагает больше дат, чем любой другой пророк. В рамках датировок книги Иезекииля определяется линия юбилея, непосредственно связывающая свидетельство Иезекииля с историей первого и второго ангелов, а затем — с историей третьего ангела.

Наряду с «юбилейной линией» Иезекииль лежит на одном боку триста девяносто дней, а затем на другом боку сорок дней. «Четыреста тридцать» является символом ветхого и нового заветов, ибо заветное обетование Авраму о четырёхстах годах пленения в Египте получило второе свидетельство в тридцати годах у апостола Павла. Вместе Аврам, (позднее Авраам) от «ветхого», и Савл, (позднее Павел) от «нового», соединили свои свидетельства, чтобы утвердить четыреста тридцать лет как символ вечного завета. «Триста девяносто дней» — «и понесёшь беззаконие дома Израилева». «А» «сорок дней ты будешь нести беззаконие дома Иудина». Вместе правая сторона и левая сторона равны Авраму и Павлу.

Завет всегда основывался на послушании или непослушании — жизни или смерти. Принцип «день за год» в миллеритской истории был вопросом жизни или смерти, и эта история была провозглашена первым ангелом как вечное Евангелие. «Евангелие» — это вопрос жизни или смерти, и испытующий вопрос жизни или смерти в миллеритской истории был помещён в контекст принципа, согласно которому один день приравнивается к одному году. Предсказанием, наделившим силой весть первого ангела, было пророчество о трёхстах девяносто одном годе и пятнадцати днях о втором горе. В пределах трёхсот девяносто дней, которые Иезекииль лежал на левом боку, содержится иллюстрация пророчества о трёхстах девяносто одном годе и пятнадцати днях о втором горе. Чтобы верно разделить это пророчество, требуется пророческое распознавание, но это есть не что иное, как продолжающееся дело Льва от колена Иудина, снимающего печати с вестей полуночного крика.

Я утверждаю, что Иезекииля следует рассматривать как символ ста сорока четырёх тысяч, но прежде всего как символ дара Духа Пророчества — представлен ли он как проявление пророка последних дней или как проявление народа завета, понимающего принцип

методологии «строка за строкою».

Я утверждаю, что свет, который Иезекииль проливает на пророчество о трёхстах девяноста одном годе и пятнадцати днях, соответствует тому, как человек со щёткой для пыли бросает драгоценности в большой ларец.

Я утверждаю, что свет, исходящий от Иезекииля, является существенным элементом завершающей вести, когда храм будет завершён.

У Иезекииля это происходит 22 октября, в первом стихе сороковой главы, и именно там Иезекиилю даётся видение будущего храма. Этот храм есть храм ста сорока четырёх тысяч, числом которых Иезекииль является символом. Эта группа пройдет два испытания, прежде чем достигнет третьего, решающего испытания. Иезекииль представлен как получающий свой свет в храме, и потому свет, который он производит как символ, представляет свет, приходящий тогда, когда народ Божий входит во Святое святых в соответствии с десятой главой книги Даниила.

Свет Откровения Иисуса Христа, которое снимается с печати, снимается с печати непосредственно перед окончанием времени испытания.

И говорит мне: не запечатывай слов пророчества книги сей, ибо время близко. Неправедный пусть ещё делает неправду; нечистый пусть ещё сквернится; праведный да творит правду ещё, и святой да освящается ещё. Откровение 22:10, 11.

«Время близко» — непосредственно перед тем, как в одиннадцатом стихе окончится время испытания, и потому Откровение Иисуса Христа в то время раскрывается, ибо «время близко».

Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит вскоре быть; и Он послал и возвестил это через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который засвидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и всё, что он видел. Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нём; ибо время близко. Откровение 1:1–3.

Время испытания для лаодикийского адвентизма седьмого дня оканчивается при введении воскресного закона, и в девятой главе книги Иезекииля адвентизм представлен как Иерусалим. Там те, кто воздыхает и вопиет о мерзостях, совершаемых в земле и в церкви, получают печать. Запечатление происходит тогда, когда восточные ветры ислама приводят народы в ярость, непосредственно перед окончанием времени испытания. В восьмой главе книги Иезекииля четыре поколения адвентизма приходят к своему завершению, причём четвёртое поколение символически представлено двадцатью пятью вождями, поклоняющимися солнцу.

То видение было дано символически за один день до воскресного закона, или же непосредственно перед окончанием времени испытания, представленным числом шесть, шесть, шесть.

И было в шестом году, в шестом месяце, в пятый день месяца: когда я сидел в доме моём, и старейшины Иудины сидели предо мною, там низошла на меня рука Господа Бога. И я увидел, и вот, подобие, как бы вид огня: от вида чресл Его и ниже — огонь; и от чресл Его и выше — как бы сияние, как бы блеск янтаря. И простёр Он как бы руку, и взял меня за прядь волос на голове моей; и дух поднял меня между землею и небом и принёс меня в видениях Божиих в Иерусалим, ко входу внутренних ворот, обращённых к северу, где было место идола ревности, возбуждающего ревнование. И вот, там была слава Бога Израилева, по видению, которое я видел на равнине. Иезекииль 8:1—4.

Видение шестого года, шестого месяца и пятого дня пришло непосредственно перед «666», символом воскресного закона, когда для лаодикийского адвентизма закрывается время испытания. Это видение было «по тому виду», который Иезекииль «видел на равнине». Видение, которое он видел на равнине, приводится ранее, в третьей главе.

И я встал и вышел на равнину; и вот, там стояла слава Господня, подобная той славе, которую я видел при реке Ховаре; и пал я на лицо своё. Иезекииль 3:23.

Видение «равнины», которое было видением шестого года, шестого месяца и пятого дня, было тем видением, которое Иезекииль прежде видел при реке Ховар.

И было в тридцатый год, в четвёртом месяце, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховар, отверзлись небеса, и я увидел видения Божии. Иезекииль 1:1.

«Видения Божии», которые Иезекииль «видел» при реке Ховар, были видением равнины, которое было также видением Иезекииля, описанным в главах с восьмой по одиннадцатую. Эти видения были представлены в контексте того, что Иезекииль взирал во святилище, где и совершается «тагаһ» — видение зеркала, описанное в десятой главе. Иезекииль представляет тех, кто причащается пророческого света, исходящего из Святого Святых, когда Откровение Иисуса Христа явлено незадолго до окончания времени испытания.

Когда мы определяем юбилейную линию царя Иосии, начинающуюся с Пасхи и завершающуюся 22 октября, мы тем самым определяем прообраз весенних праздников и осенних праздников, как они изложены в двадцать третьей главе книги Левит. Там весенние и осенние праздники представлены по двадцать два стиха каждый, так же как служение Иезекииля продолжалось двадцать два года. Соотнесение Иезекииля с тридцатым годом юбилейной линии позволяет его рождению совпасть с пробуждением при Иосии. Если в тридцатый год юбилейного цикла ему было тридцать лет, то Иезекииль должен был родиться во время реформы Иосии.

Иезекииль является прообразом тех, кто верою входит во Святое святых. Оказавшись там, они видят колёса в колёсах, представляющие сложное взаимодействие человеческих отношений. Подобно Иоанну в десятой главе Откровения, Иезекииль представляет миллеритов, но ещё более непосредственно — сто сорок четыре тысячи. Его параллельное пророчество о времени — триста девяносто один год и пятнадцать дней — изображает заключительный суд над лаодикийским адвентизмом вместе с разрушением Иерусалима и

включает в себя загадку тридцати восьми и сорока.

Это включает в себя символику четырёхсот тридцати лет.

Он включает четырёхлетний период, представленный 1333–1337, 1449–1453 и 1840–1844 годами.

Мы начнём наше рассмотрение этого важнейшего предмета в следующей статье.

«В видениях, данных Исаии, Иезекиилю и Иоанну, мы видим, насколько тесно небо связано с событиями, происходящими на земле, и как велика забота Бога о тех, кто хранит Ему верность». Свидетельства, том 5, 753.

«Сам Христос был Господом храма. Когда Он должен был оставить его, его слава отступила бы — та слава, некогда видимая во Святом святых над престолом милости, куда первосвященник входил только однажды в год, в великий день искупления, с кровью закланной жертвы (прообразом крови Сына Божия, пролитой за грехи мира), и окроплял ею жертвенник. Это была Шехина, зримый покров Иеговы.»

«Именно эта слава была открыта Исаии, когда он говорит: „В год смерти царя Озии видел я также Господа, сидящего на престоле, высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм“ [Исайя 6:1–8 цитируется]». Библейский комментарий Адвентистов Седьмого дня, том 4, с. 1139.

«Видение, данное Исаии, представляет состояние народа Божьего в последние дни. Им даровано преимущество верою видеть дело, совершающееся в небесном святилище. „И отверзся храм Божий на небе, и явился в храме Его ковчег завета Его“. Когда они верою взирают во Святое святых и видят служение Христа в небесном святилище, они сознают, что они — народ с нечистыми устами, народ, чьи уста часто произносили суетное и чьи дарования не были освящены и употреблены во славу Божью. Поистине, они могут прийти в отчаяние, когда сопоставляют собственную немощь и недостойность с чистотой и красотой славного характера Христа. Но если они, подобно Исаии, примут то воздействие, которое Господь желает произвести на сердце, если смиряют свои души перед Богом, для них есть надежда. Над престолом — радуга обетования, и то, что было совершено для Исаии, совершится и в них. Бог ответит на прошения, исходящие из сокрушённого сердца.»

«Цель этого великого и торжественного дела Божьего состоит в том, чтобы собрать снопы в небесную житницу; ибо земля должна наполниться славой Господа. Поэтому пусть никто не приходит в смущение, видя преобладающее нечестие и слыша речи, исходящие с нечистых уст. Когда силы тьмы выстроятся против народа Божьего; когда сатана соберёт свои силы для последнего великого сражения и его могущество будет казаться великим и почти непреодолимым, ясное созерцание Божественной славы, престола, высокого и превознесённого, осенённого дугою обетования, принесёт утешение, уверенность и мир». Review and Herald, December 22, 1896.

«На берегах реки Ховар Иезекииль увидел вихрь, как бы идущий от севера, “великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из среды его как бы свет пылающего металла”. Множество колёс, пересекавших одно другое, приводились в движение четырьмя живыми существами. Высоко над всем этим “было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нём”. “И видно было у херувимов подобие рук человеческих под крыльями их”. Иезекииля 1:4, 26; 10:8. Колёса были столь сложны по своему устройству, что на первый взгляд казались находящимися в беспорядке; однако они двигались в совершенном согласии. Небесные существа, поддерживаемые и направляемые рукой под крыльями херувимов, двигали эти колёса; над ними, на сапфировом престоле, пребывал Вечный; и вокруг престола была радуга — символ Божественной милости.»

«Как колесообразные сочетания находились под водительством руки под крыльями херувимов, так и сложное течение человеческих событий находится под Божественным управлением. Среди борьбы и смятения народов Тот, Кто восседает над херувимами, по-прежнему направляет дела земли.

«История народов, которые один за другим занимали отведённые им время и место, бессознательно свидетельствуя об истине, смысла которой они сами не разумели, говорит к нам. Каждому народу и каждому человеку нашего времени Бог назначил место в Своем великом замысле. Сегодня люди и народы измеряются отвесом в руке Того, Кто не ошибается. Все по собственному выбору решают свою участь, и Бог всё направляет к осуществлению Своих намерений.

«История, которую великий СУЩИЙ начертал в Своем слове, соединяя звено за звеном в пророческой цепи, от вечности в прошлом до вечности в будущем, говорит нам, где мы находимся сегодня в череде веков и чего можно ожидать в грядущее время. Все, что пророчество предсказало как имеющее совершиться, вплоть до настоящего времени, прослежено на страницах истории, и мы можем быть уверены, что все, чему еще надлежит прийти, исполнится в своем порядке». Воспитание, с. 178.